

УДК 338.22.01

Л. А. Левченко

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
факультет экономики, кафедра экономической теории и международных
экономических отношений
ул. Дворянская, 2, Одесса, 65026, Украина

ПАРАДИГМЫ НАУКИ И ИМПЕРАТИВЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

В статье рассмотрены основные направления социально-экономической политики Украины в свете новой парадигмы экономической науки. Автором предложены рекомендации по выделению качественных особенностей парадигмы современной экономической науки, структуры концептуальных установок, приложение которых к трансформационной экономике дает возможность более полно раскрыть сущность и границы этого периода в развитии экономики Украины.

Ключевые слова: социально-экономическая политика Украины, методология, парадигма, императивы политики, глобализация, трансформация.

Методологические проблемы экономической науки всегда были в центре внимания мировой научной общественности. Не меньшее значение они приобрели в последнее десятилетие в исследованиях ученых-экономистов, представляющих постсоветскую, в том числе отечественную науку. Среди них следует назвать: О. Гоша, В. Еременко, С. Мочерного, О. Нестеренко, В. Тарасевич, О. Устенко, М. Павлишенко, В. Марцикевича.

Как правило, в работах названных ученых рассматривался широкий спектр методологических проблем. Они касались уточнений предмета и метода науки, соотношений экономической теории и политической экономии, перспективам развития науки в целом, поискам парадигм, связи ее с социальными и экономическими задачами трансформационного периода.

Однако, несмотря на обилие участников дискуссий по вопросам методологии и оригинальности суждений многих из них, нельзя признать, что они решены или приближаются к завершению. Прежде всего, отсутствует единство в понимании того, что следует признать в качестве единой парадигмы отечественной науки; взгляды, представления какой школы мировой экономической науки необходимо принять во внимание, какие традиции отечественной науки прошлого использовать при разработке модели развития соответствующей новым условиям. И наконец, каким образом теория, методология, парадигма науки будут соответствовать реальной практике, конкретным социально-экономическим задачам страны.

Целью данной статьи является попытка определения парадигмы экономической науки, специфики качественных особенностей этого

ключевого теоретического ядра, структуры концептуальных установок, отвечающих трансформационным задачам. В соответствии с заданной схемой статьи автор анализирует современное состояние отечественной экономической науки, причины ее кризиса, дает характеристику парадигме науки трансформационного периода, а также категориям, выражающим императивы социально-экономической политики, к которым относятся экономический рост, социальная трансформация и социальное согласие.

Как известно, в науке неоднократно ставился вопрос относительно взаимодействия теории и практики, и здесь возможны три варианта. Первый — когда теория опережает практику. Это можно отнести к таким экономическим школам, как историческая (немецкая школа), американский институционализм, кейнсианство, шведская (стокгольмская школа). Концепции перечисленных направлений в науке надолго определили характер и содержание рыночных отношений в экономических передовых странах и становление смешанной экономики.

Второй вариант предполагает опережение теории практикой. В данном случае наука дает объяснение тому, что уже есть. Подобную ситуацию можно отнести к неолиберализму и неоинституционализму. И третий вариант, который предполагает одновременное, параллельное развитие науки и практики. Так, качественные изменения в развитии производительных сил, возрастание роли и значения образовательного, профессионального уровня занятой части населения способствовали появлению теории человеческого капитала. Совершенствование правовой базы гражданского общества послужило импульсом к формированию направления в экономической науке, получившего название "экономики права".

Глобализация в масштабах мирового сотрудничества объективно вызвали к жизни появление принципиально нового направления в современной экономической науке: международной политической экономии [1].

Гипотетически можно предположить, что в условиях развитых обществ иерархия, степень взаимодействия науки и экономической политики не имеют принципиального значения. Баланс их влияния устанавливается с помощью механизма конкуренции. Последняя как в теории, так и в практике определяет по выражению Хайека Ф. "направление поиска", то есть тех оптимальных моделей организации и управления общества, которые обеспечивают реализацию исследовательских программ в реальную практику.

В трансформационный период роль экономической теории становится приоритетной. Предыдущий опыт решения преобразовательных программ с помощью копирования чужих моделей, а чаще всего методом "проб и ошибок" показывает, что они осуществлялись без собственной стратегии и научного анализа возможных последствий, что привело к неоправданно высоким экономическим, политическим и социальным издержкам. Отсюда сложность и неоднозначность задач, стоящих перед теоретической экономикой, специфика которых во мно-

гом определяются сложностью и неоднозначностью самого процесса трансформации.

Общеизвестно, что важным фактором динамичного развития общества являются противоречия. Каждая общественная система вырабатывает, приводит в движение свои инструменты преодоления этих противоречий. Вектор их действия, эффективность методов, средств в значительной степени зависят от уровня экономической зрелости страны и соответствующих общественных институтов.

Между тем особенностью переходных периодов, в том числе и трансформационного этапа в Украине является дихотомия противоречий. С одной стороны, в обществе сохраняются худшие черты прежней плановой системы. С другой — экспотенциально разрастаются противоречия, свойственные периоду раннего капитализма.

Эти противоречия проявляют себя во всем: экономике, политике, общественном сознании, поведении экономических субъектов, межличностных отношениях. Зеркальным отражением этих противоречий является нескоординированность, несогласованность в действиях общественных институтов всех уровней. Отсюда содержательная и временная задача трансформационного периода в Украине заключается в постепенной замене прежних институтов, тормозящих осуществление реформ новыми.

Анализ противоречий и адекватных способов их разрешения вне сомнения является одной из важнейших задач экономической науки и ее теоретической составляющей. И если наука не в состоянии отреагировать на требования времени и создать "работающую" теорию трансформации, то нельзя охарактеризовать состояние современной отечественной науки иначе как кризисное.

Усложняющим фактором можно считать то, что этот процесс совпадает по времени и развивается в условиях кризиса мировой экономической науки, методологическим ядром которой является "mainstream". Критика этого направления началась еще в 50-е годы прошлого столетия. Так, австрийский экономист К. Поланьи в статье "Наше устаревшее мнение" писал о том, что ...рыночное мышление мешает правильно понять современные экономические системы и что рыночное мышление — основное препятствие для реформации не только капиталистических систем, но также экономических систем вне западного мира" [2].

По мнению современников мировоззрение К. Поланьи означало радикальную атаку "...на рыночную экономику как на фундаментально порочное средство организации экономической жизни" [3]. В 70-е годы критика неоклассической теории в мировой экономической науке стала еще более резкой и предметной. Между тем постсоветская наука в качестве теоретической основы для анализа складывающихся новых рыночных отношений взяла парадигму, методологию и концепции морально устаревающей экономической школы.

На протяжении последних 10 лет наука и профессиональное образование в стране только тем и занимались, что провозглашали пре-

имуущества рыночного механизма. Эсхатологический подход в отношении движения страны в рыночное пространство явился серьезным тормозом в разработке собственной концепции и стратегии преобразования общества. Здесь нельзя не согласиться с одним из оппонентов неоклассицизма В. Марцикевичем: "Мэйнстрим, основанный на принципах прагматизма и формальной логике, не способен к анализу природы и социально-экономического механизма качественных сдвигов социальных изменений и переходных периодов" [4].

Однако нельзя забывать того, что теоретическая экономика при разработке своих концепций должна опираться на базисные, ключевые понятия, к каким относится парадигма науки. Это понятие является методологическим ядром любой экономической школы. Именно она определяет особенности, невоспроизводимость другими школами взгляда на то, что должно стать объектом исследования "...в каком направлении должна идти наука, какие проблемы ставить и какими методами решать" [5].

Поиск новой парадигмы — это не только условие разрешения кризиса науки и поворота к состоянию "нормальной науки". Наличие сформулированной и принятой научной общественностью парадигмы позволяет придать экономической теории прогностический характер, объединить коллективные усилия для решения более конкретных задач по трансформированию общества.

Для экономической науки, как и для любой отрасли научного знания характерен поэтапный тип познания, когда от преимущественно абстрактных умозаключений научно-исследовательские программы переходят к конкретизации целевых установок, а отсюда к разработке рекомендаций для экономической и социальной политики.

Это характерно и для отечественной науки, которая от этапа освоения основных достижений мировой науки перешла к критической "примерке" их на национальные практики. Здесь наиболее убедительным методом выступает фальсификационизм. На основе опровержений новая парадигма экономической науки приобретает конкретные очертания более соответствующие новому этапу динамики общества. Так, ранние представления о рынке, его механизмах, универсальности подвергаются сомнению. На новом этапе развития экономическая наука призвана более четко определить модель рыночной экономики, соответствующую историческим, социальным традициям, нравственным критериям.

Важно также учесть, что для определенного развития науки возможно одновременное сосуществование и взаимодействие нескольких парадигм. И. Корнаи называет этот феномен системной парадигмой. Признание системной парадигмы науки представляется весьма убедительным. Особенно для исторических периодов, когда требованиям времени становится системная трансформация всего общества. Этот сложный многоплановый процесс не может базироваться на теоретической базе, сущность которой выражает только одна парадигма. Выход из кризиса, как представляется, находится в плоскости призна-

ния нескольких парадигм, каждая из которых является органичной частью, неотделимой от системы.

Системная парадигма по своей сути является синергетичной. В свою очередь, синергетическая система — это не столько традиционная совокупность взаимосвязанных элементов, которые создают полную целостность, сколько сложный набор когерентных, интерактивных процессов, которые возникают во времени и в глобально устойчивых структурах [6]. Синергетичность системной парадигмы проявляется в ее стратегической направленности. Все ее составляющие имеют однонаправленную стратегию: разработку концепции, объясняющую, что следует делать отечественной науке и в каком направлении двигаться.

Следует подчеркнуть также ту особенность системной парадигмы, которая отличает ее от парадигм классического типа. Как правило, последние носили излишне материализованный характер, что соответствовало прагматической сущности науки, пытавшейся, прежде всего, объяснить и найти источники общественного богатства.

Переход науки от анализа объективных факторов к субъективным потребовал интеграции с другими общественными науками, что придало ей институциональный характер. Эту особенность следует перенести и на системную парадигму. Именно институциональная составляющая позволяет объединить разные по содержанию парадигмы в систему, выражающую однонаправленную стратегию науки. Благодаря этому центробежный вектор реформаций может превратиться в центростремительный поток коренных институциональных преобразований и перехода общества в новое качественное состояние.

Ранее изложенное относится и к парадигме отечественной науки. По нашему представлению, она объединяет три микропарадигмы, каждая из которых выражает как экономический, так и социальный аспект концепции трансформационных преобразований. К ним относятся: экономический рост, социальная трансформация и политика социального согласия.

Итак, первой фундаментальной составляющей, которая выражает экономическую основу трансформационных процессов, является экономический рост.

В своем большинстве учебная литература это понятие рассматривает с количественной точки зрения как, например, относительное изменение объема реального валового национального продукта, рассчитанного или на душу населения или относительно предыдущего периода. Безусловно, подобное определение сужает и обедняет как экономический, так и социальный эффект, который получает общество в целом, хозяйствующие субъекты, социальные группы населения. В реальной действительности экономический рост, прежде всего, результат нового качественного этапа в развитии производительных сил, структурных преобразований, внедрения новых технологий, выбора приоритетов, "моторов" экономического развития, роль которых выполняют передовые, высокотехнологичные производства.

Экономический рост во многом связан с интеграционными процессами, а также с нарастающей глобализацией в мировой экономике. Интенсивность ориентации на достижение экономического роста зависит также от субъективных факторов: деятельности фирм, научно-исследовательских институтов, форм организации и управления, а также качества "человеческого капитала".

Повышение жизненного уровня в результате экономического роста неизбежно должно привести к более оптимальной структуре распределения национального дохода, что будет способствовать балансу интересов различных социальных групп украинского общества.

Однако процесс трансформации настолько сложен, что экономическая теория в объяснении, и тем более в прогнозировании последствий не может не учитывать механизм воздействия институциональных факторов. Эти факторы можно было бы обозначить понятием "социальная трансформация", под которой понимаются качественные изменения субъективного фактора, каким является человек.

Переход общества от одной системы к другой неизбежно вызвал изменения в материальном положении людей, перестановку в социальной пирамиде, общественной оценке их значимости. Культ материального благосостояния, всеобщего эгоизма стал доминантой экономического поведения людей.

Парадигма "социальная трансформация" требует изменения философии человеческого поведения. В современных условиях классическая теория "человека экономического" не может рассматриваться как позитивная. Понимание человека, как исключительно эгоистического, стремящегося лишь к максимизации получаемых материальных благ, несостоятельно. Прежде всего потому, что отодвигает на второй план социальные потребности и качества человека. Дело в том, что "социальная трансформация" требует и моральной парадигмы, в пределах которой формируется комплекс разделяемых обществом норм и ценностей. Причем общие нравственные нормы могут выполнять скрепляющую роль в том случае, если они не будут навязываться "сверху", а формироваться с помощью социальных, коллективных институтов и науки.

Парадигма "социальной трансформации" должна найти отражение в теоретической экономике, в том числе в содержании учебных экономических дисциплин. Уместно вспомнить в этой связи высказывание первого заведующего кафедрой политической экономии Новороссийского университета М. Вольского. В работе "Задачи политической экономии и отношение ее к другим наукам" (1872) М. Вольский подчеркивал нравственный аспект науки, "...знание науки — писал ученый — способствует смягчению грубого эгоизма, обновлению политики гражданских и международных отношений, уничтожению тысяч причин, приводящих к столкновению, переворотам и революции" [7].

Отказавшись от прежней коммунистической идеологии и проповедуя преимущества рынка, общество не может отказаться от моральных, нравственных целей, суть которых, на наш взгляд, удачно выразил один из лидеров американского радикального направления в эко-

номической науке Эцтони: "В 80-е годы индивидуальный интерес и стяжательство были возведены в ранг гражданской добродетели. Считалось, что экономика будет процветать, если каждый станет заботиться о себе. Но теперь уже очевидно, что общество не может функционировать руководствуясь таким общественным принципом" [8].

Третьей составляющей системной парадигмы, объединяющей первые две и являющейся итоговым институциональным императивом, может стать концепция "социального согласия".

Теория социального согласия актуальна прежде всего потому, что украинское общество в настоящее время представляет собой жестко структурированный конгломерат разобщенных интересов и целей. Маркетингизация населения, стремление к обогащению, что достижимо лишь для незначительной части общества, деформация морали — таковы социально-нравственные черты этого периода национальной истории.

Общество, в котором доминируют разноплановые тенденции и представления относительной трансформации, неизбежно будет долго воспроизводить наихудшие черты общественного поведения.

Совпадение общественных, коллективных и индивидуальных интересов — суть общества согласия. Причем это общество не должно ущемлять индивидуальную свободу личности. Но она должна дополняться тем, что общественные цели становятся своеобразными ограничителями, которые определяют способы, с помощью которых реализуются интересы каждого. Реализация идеи общества социального согласия представляет собой наиболее оптимальный вариант трансформирования экономики и социальной политики.

Национальная политика социального согласия могла бы объединить все экономические и демографические слои населения: интеллигенцию, предпринимателей, рабочих, служащих, фермеров, крестьянство, молодежь, пенсионеров. Но для этого необходима такая экономическая политика, при которой каждая социальная группа смогла бы ощутить преимущество тех трансформаций, которые происходят в стране.

Однако идея социального согласия не становится нормой поведения "каждого ради других" только с помощью лозунгов и призывов. Она может превратиться в реальную практику на основе прочного фундамента теоретической экономики, в задачу которой будет входить формирование общественного сознания, новое прочтение и осмысление нравственных, социальных и материальных ценностей.

Эту задачу могла бы наиболее успешно выполнить радикальная школа экономической науки. Сегодня Украина, так же как и западный мир в прошлом, нуждается в экономической теории, которая смогла бы не только критически осмыслить происходящее, но и разработать теорию и стратегию экономической и социальной политики. В этом случае поиск и теоретическая разработка парадигм будет способствовать более успешному решению практических задач по нахождению собственной модели рыночной экономики: модели, которая соединила бы возможности страны по ускорению экономического роста, нравственному обновлению и созданию общества согласия.

Литература

1. Коллонтай В. Эволюция западных концепций глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2002. — № 3.
2. Истоки. Экономика в контексте истории и культуры. — М.: Издательский дом Г.У. ВШЭ, 2004. — С. 3.
3. Там же.
4. Марцикевич В. Экономический мэйнстрим и современное воспроизводство // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2002. — № 3. — С. 39.
5. Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1977. — С. 228.
6. Тарасевич В. Постнеокласична наука та економічна теорія // *Економіка України*. — 2004. — № 2. — С. 62.
7. Левченко Л. О деятельности ученых-экономистов Одесского университета. НАНУ. Южный научный центр. Очерки развития науки в Одессе. — Одесса, 1995. — С. 562.

Л. А. Левченко

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова,
факультет економіки, кафедра економічної теорії
та міжнародних економічних відносин
вул. Дворянська, 2, Одеса, 65026, Україна

ПАРАДИГМИ НАУКИ Й ІМПЕРАТИВИ СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНОЇ ПОЛІТИКИ УКРАЇНИ

Резюме

В статті розглядаються головні напрмки соціально-економічної політики України в світлі нової парадигми економічної науки. Автором запропоновані рекомендації по виявленню якісних особливостей парадигми сучасної економічної науки, структури концептуальних настанов, за допомогою яких можна більш повно розкрити сутність і межі трансформаційного періоду в розвитку економіки України.

Ключові слова: соціально-економічна політика України, методологія, парадигма, імперативи політики, глобалізація, трансформація.

Levchenko L.

Odessa National I. I. Mechnikov University,
faculty of economy, department of economic theory
and international economic relations
St. Dvoryanskaya, 2, Odessa, 65026, Ukraine

SCIENCE PARADIGMS AND IMPERATIVES OF SOCIAL ECONOMIC POLICY OF UKRAINE

Summary

The article covers the main directions of the Ukrainian socio-economic policy from the point of view of the new paradigm of economic science.

Keywords: social economic policy of Ukraine, methodology, paradigm, imperatives of policy, globalization, transformation.